

ГІСТОРЫЯ, ФІЛАСОФІЯ, ФІЛАЛОГІЯ

УДК 329.14 (476) "1917"

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА ВЛИЯНИЕ НА БЕЛОРУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО ЛЕТОМ 1917 г.

И. В. Шардыко

кандидат исторических наук, доцент,
директор ИПКиПК МГУ имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются взаимоотношения большевиков со своими главными политическими оппонентами эсерами и меньшевиками в борьбе за влияние на белорусское крестьянство летом 1917 г. Обосновывается тезис о том, что, по мере развития революции, эта борьба обострялась. Происходила радикализация и постепенная большевизация широких слоев населения, разочарованных политикой Временного правительства. Одновременно, с опорой на документальные источники, делается вывод о том, что к осени 1917 г. большевики, хотя и превратились во влиятельную политическую силу не могли еще полностью овладеть белорусской деревней из-за сильного влияния среди крестьянства эсеров и меньшевиков.

Ключевые слова: политические партии, революция, аграрный вопрос, белорусское крестьянство, Временное правительство, политическая борьба, радикализация.

Введение

В отечественной историографии долгое время господствовал тезис о том, что уже к лету 1917 г. "идеи и лозунги РСДРП(б) получили широкое распространение в белорусской деревне, большинство крестьян шло за большевиками". При этом, установка большевиков была одна – брать землю, не дожидаясь Учредительного собрания. Однако документальные материалы, в том числе архивные источники, свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период времени большинство белорусского крестьянства в политическом отношении продолжало следовать за эсерами. Оно еще не избавилось от конституционных иллюзий и продолжало в значительной своей массе надеяться, что Учредительное собрание законным путем решит аграрный вопрос.

Как справедливо отметил об этом времени один из лидеров белорусского национального движения В. Игнатовский: "В деревню большевики еще не пробрались. Среди крестьянства имеют влияние социалисты-революционеры. Хотя крестьяне уже узнали о большевиках и начинают с вниманием прислушиваться к их простым лозунгам..." [1, с. 234]. Процесс люмпенизации крестьянских масс, искусно подталкиваемый большевиками, набирал силу.

© Шардыко И. В., 2016

Основная часть

После июльских событий 1917 г. Временное правительство, с согласия эсеров и меньшевиков, предприняло более серьезные шаги по наведению порядка в деревне, сочетая призывы к соблюдению законности с применением силы против стихийных выступлений крестьянских масс. Эсеры на местах были наиболее последовательными в проведении этой политики. Полоцкий уездный комиссар, например, в июле 1917 г. активно использовал членов местного Совета, преимущественно эсеров, для борьбы с самовольными крестьянскими захватами [2, л. 8 об, 11]. Помощник минского губернского комиссара эсер Метлин, в ответ на жалобы землевладельцев на крестьянские захваты, советовал им "не церемониться, а вернуть захваченную собственность с помощью ближайшей воинской части" [3, л. 258–259].

Понимая, что сохранить контроль над крестьянским движением только с помощью репрессий не всегда удастся, эсеры на местах все чаще прибегают к маневрам, стремясь в своих целях по-прежнему использовать земельные комитеты. 23 июля 1917 г. крестьянский съезд Гомельского уезда высказал пожелание, чтобы Временное правительство "позаботилось" об издании закона о переходе всей земли в ведение земельных комитетов до Учредительного собрания. Вместе с тем съезд подчеркнул, что деятельность земельных комитетов должна быть направлена против самочинных захватов [4, с. 187–189]. Однако такие предложения крестьяне воспринимали порой как санкции на непосредственное пользование помещичьими лугами, землей, пастбищами. Решения земельных комитетов часто инициировали крестьянские выступления в Минской, Витебской и, особенно, Могилевской губерниях.

Эсеровское стремление сохранить крестьянское движение в рамках законности не всегда давало желаемые результаты. Поддерживая эсеровские программные лозунги, крестьяне теперь смелее стали прибегать к захватным формам борьбы. Как свидетельствуют источники, в Беларуси в июле 1917 г. имели место 93 случая разгрома и захватов земли, а всего в этот период произошло в белорусских губерниях свыше 150 крестьянских выступлений [5, с. 79].

Политическая конъюнктура постепенно складывалась в пользу большевиков. Однако и после июльских событий в Петрограде их положение в Беларуси и на Западном фронте было достаточно сложным. Многие партийные организации были объектами своего рода политического остракизма. 24 июля 1917 г. член

Минского комитета РСДРП(б) В. Берлянд в своем письме в ЦК отмечал, что “события последнего времени сильно отзываются на местной работе. Очень заметно изменились не в нашу пользу настроения «шинельного крестьянства» местного гарнизона, что особенно видно по Совету рабочих и солдатских депутатов. Большевики понемногу отзывают и надо сказать, что наше влияние в Совете падает... Точно определить, сколько в нашей организации членов, не удастся, т. к. много наших товарищей еще не успело обменять билетов объединенной организации на новые. Запись в партию новых товарищей (не бывших в объединении) идет теперь туго” [6, с. 147–148].

Несмотря на сложившуюся неблагоприятную обстановку, большевики Минска разорвали свои отношения с меньшевиками. Свое заявление об этом Минский комитет РСДРП(б) сделал 17 июля 1917 г., в котором прежде объединение с меньшевиками было названо “сотрудничеством лебеда, щуки и рака”, где затушевывались “истинные стремления последовательного социализма” [7, л. 3]. Выступая 28 июля 1917 г. на VI съезде РСДРП(б), А.Ф. Мясников определил численность Минской организации свыше 500-600 членов, а меньшевики, по его мнению, имели около 400-500 человек [5, с. 80]. Он также отметил, что вновь созданная Минская большевистская организация не имеет прямой связи с армией и с ЦК, чисто большевистские организации на фронте отсутствуют и поэтому, несмотря на разрыв с меньшевиками, Минский комитет планирует созыв в будущем не большевистской, а социал-демократической конференции.

Большевики Минска сознательно шли на созыв такой конференции. На ней они предполагали повести за собой часть левых меньшевиков, а затем постепенно интегрировать их в ряды своей организации. Такую линию большевики пытались провести на областном совещании социал-демократов меньшевиков совместно с представителями всех течений социал-демократических организаций Минска, которое начало работу 4 августа 1917 г. Однако доклады с мест показали, что организация социал-демократических ячеек и групп находится в зачаточном состоянии, а поэтому фракционная дифференциация в них практически отсутствует. Многие участники совещания подтвердили, что в этих организациях “большевики бок о бок работают с меньшевиками” [8, с. 2]. Такая же информация “о совместной работе” продолжала поступать летом 1917 г. из Витебской и Могилевской губерний.

И хотя большевики пытались оказать сильное давление на эти объединенные организации, значительная часть их членов осталась на меньшевистской платформе. Большевики имели численный перевес в городах Беларуси

и уступали эсерам по количеству своих членов в деревне. Но в июле-августе 1917 г., главным образом за счет широкой агитационной работы среди “крестьянства в солдатских шинелях”, число их членов значительно выросло. К этому времени на Западном фронте меньшевики организационно укрепились и расширили свои ряды. По данным мандатной комиссии Объединенного съезда РСДРП, который состоялся 19–26 августа 1917 г., действующая армия была представлена 6 делегатами-меньшевиками от 6 военных организаций, насчитывающих 3675 человек. Из них от Западного фронта были представлены: фронтовая военная организация – 500 человек, военная организация 2-й армии – 1125 человек и военная организация 3-го Сибирского корпуса 2-й армии – 500 человек [9, с. 208].

Распространение большевистских идей в деревне, рост меньшевистских организаций среди “шинельного крестьянства”, тем не менее, не пошатнули позиций партии эсеров среди крестьянских масс в послеиюльский период времени. Лавирование местных эсеровских активистов, пытавшихся примирить директивы правительства с возросшим нетерпением крестьян, давали определенный эффект, сохраняли доверие масс к эсерам. Более того, где крестьяне сумели вырвать определенные уступки за счет помещиков, там и держалось доверчивое отношение крестьянских масс к эсерам как “истинным выразителям их интересов”. Поэтому не случайно, к примеру, Старосельский волостной земельный комитет Минского уезда 25 июля выразил полное доверие В.М. Чернову, настаивая на его возвращении на пост министра земледелия [10, л. 5]. В Витебской губернии, например, раздел захваченных лугов, сенокосов, клеверных полей проводился по так называемым эсеровским “трудовым и потребительским нормам” [11, л. 12]. По таким нормам эсеровские лидеры обещали ввести землепользование крестьян после Учредительного собрания.

Гибкая тактика эсеров в деревне способствовала численному росту их организаций. 20 июля 1917 г. была создана организация эсеров в Ново-Быхове, в состав которой сразу вошло 53 человека [12, с. 2]. Запись в эсеровские организации активно проходила в Витебской и Могилевской губерниях, в воинских частях Западного фронта. В июле 1917 г. эсеры составляли большинство в Горецком, Сенненском, Мстиславльском, Чаусском, Быховском, Рогачевском, Климовичском Советах рабочих и солдатских депутатов, а также в Шкловском, Крупском, Дубровинском, Толочинском, Жлобинском, Копыльском местечковых Советах Могилевской губернии [13, л. 20]. Эсеры преобладали практически во всех крестьянских Советах Беларуси.

Вместе с тем следует отметить, что размах крестьянского движения, деятельность большевиков по расколу своих политических противников привели к усилению колебаний влево среди рядовых членов эсеровской партии. 27 июля 1917 г. на заседании Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов группа эсеров предложила поддержанную большевиками резолюцию, которая содержала отказ от содействия новому коалиционному правительству. Резолюция не была принята только за счет небольшого преобладания голосов правоэсеровского крыла Совета (76 против, 71 – за) [14, с. 1]. Голоса левого крыла эсеров раздавались и на Втором съезде крестьянских депутатов Могилевской губернии, состоявшемся 7–9 августа 1917 г. [15, с. 3–4]. Однако левое крыло эсеров в Беларуси оставалось в этот период еще довольно слабым, хотя колебания влево внутри эсеровских организаций заметно усилились.

Почувствовав разногласия в эсеровских кругах, большевики сразу же попытались скорректировать свою тактику в создавшихся условиях. Важную роль в выработке большевистской тактики после июльских событий сыграл VI съезд РСДРП(б), состоявшийся в конце июля – начале августа в Петрограде. Принятая съездом резолюция призывала большевистские организации на местах энергично бороться за влияние в Советах, спланировав вокруг себя левые элементы политических противников и, одновременно, разоблачая “соглашательскую” политику их правого крыла [16, с. 257].

Большевистская пресса в Беларуси сразу же откликнулась на такой призыв. В первом номере газеты “Звезда” 27 июля 1917 г. подчеркивалось, что партии эсеров и меньшевиков, имевшие в Советах большинство, своей изменой революционным принципам, фактическим отказом от своей аграрной программы все время усиливают позицию враждебных революции классов [17, с. 1]. Центральный орган большевиков Беларуси писал, что эсеровская партия только на словах опирается на крестьян, рабочих и революционных интеллигентов, а на деле является партией мелких собственников и зажиточных крестьян.

Такую оценку главных политических противников в деревне большевики стремились донести до крестьянских масс. В начале августа из Минска в деревню выехало 35 большевиков для разъяснения позиции партии по вопросам войны и мира, аграрной программы и проблемам борьбы пролетариата [18, с. 29]. О деятельности большевистских агитаторов в деревне поступали сведения в губернские комиссарии из Чаусского, Лепельского, Бобруйского, Городокского, Полоцкого и других уездов Могилевской и Витебской губерний. Более того, Могилевский губернский комиссар высказывал серьезные опасения по поводу усиления агитации большевиков в губернии [19, л. 66]. В теле-

грамме Временному правительству от 27 июля 1917 г. Чериковский уездный крестьянский Совет сообщил: “В уезде агитация ленинцев. Способов передвижения нет для пресечения их действий. Дайте автомобиль, иначе не ручаемся за спокойствие в уезде” [20, л. 93]. Участники объединенного заседания Витебского Совета и солдатских комитетов гарнизона (июль 1917 г.) сетовали на то, что среди трудовых масс все шире распространяется большевизм, что крестьяне не понимают аграрной политики эсеров и потому не доверяют тактике “министров-социалистов” [5, с. 84].

Большевистские агитаторы вели активную работу и среди крестьян Минской губернии. В начале августа 1917 г. беспокойство у местных властей вызывали большевистские агитаторы, прибывшие из Петрограда. В августе 1917 г., под энергичным воздействием большевистского агитатора – матроса бывшей “Кронштадтской республики” С. Куприка, земельный комитет Верхменской волости Игуменского уезда добился перехода значительной части лугов и угодьев в руки крестьян [21, л. 9]. Подобные сообщения с мест все больше свидетельствовали об активизации большевиков в борьбе за белорусское крестьянство со своими главными политическими оппонентами эсерами и меньшевиками. В белорусской деревне набирал силу процесс радикализации народных масс.

Заключение

Таким образом, расширяя свое влияние в белорусской деревне, большевики все громче заявляли о своих претензиях на руководство крестьянским движением. Борьба за крестьянские массы между эсерами, меньшевиками и большевиками по мере развития революции обострялась. Однако следует признать, что к сентябрю 1917 г. большевики, хотя и превратились во влиятельную политическую силу, не могли еще полностью овладеть деревней из-за сильного сопротивления эсеров. Как справедливо отмечал И.М. Игнатенко “сложилось только предположение” вытеснения эсеровского влияния из белорусской деревни [5, с. 85]. Что касается самих крестьян, то они уже к осени 1917 г. склонны были доверять “максималистским” методам в решении аграрного вопроса, не догадываясь о том, что играют на руку большевикам. И это было не случайно. Радикализация и постепенная большевизация широких слоев населения, разочарованных политикой Временного правительства и “революционной демократией” меньшевиков и эсеров, щедро раздававших обещания и не прекращавших призывать к терпению в ожидании созыва Учредительного собрания, контрастировали с большевистской пропагандой, звавшей к немедленному решению всех вопросов политической и социально-экономической жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
ИСТОЧНИКОВ

1. *Інатоўскі, У.* Гісторыя Беларусі XIX і пачатку XX стагоддзя / У. Інатоўскі. – Менск, 1925. – С. 234.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 622. Оп. 1. Д. 31. Л. 8 об, 11.
3. НАРБ. – Ф. 617. Оп. 1. Д. 1. Л. 258–259.
4. Крестьянское движение в 1917 г. – Москва; Ленинград, 1927. – С. 187–189.
5. *Шардыко, И. В.* Политические партии в борьбе за реализацию аграрного вопроса (на материалах Беларуси. 1917 – февраль 1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / И. В. Шардыко. – Минск, 1993. – С. 79, 80, 84, 85.
6. Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями : сб. документов. Т.Т. I–IV. – Москва, 1957–1969. – Т. 1 : март–октябрь 1917 г. – 1957. – С. 147–148.
7. Государственный архив Минской области. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
8. Звезда /г. Минск/. – 1917. – 9 августа. – С. 2.
9. *Миллер, В. И.* Военные организации меньшевиков в 1917 г. К постановке проблемы / В. И. Миллер // Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917–1922 гг. : сб. научных трудов. Ч. I–II. – Москва, 1977. – С. 208.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 5.
11. НАРБ. – Ф. 622. Оп. 1. Д. 63. Л. 12.
12. Земля и воля /г. Быхов/. – 1917. – 28 июля. – С. 2.
13. ГА РФ. – Ф. 6978. Оп. 1. Д. 337. Л. 20.
14. Рабочая мысль. – 1917. – 29 июля. – С. 1.
15. Протоколы заседаний второго губернского съезда крестьянских депутатов Могилевской губернии от 7–9 августа 1917 г. – Быхов, 1917. – С. 3–4.
16. Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917. Протоколы. – Москва, 1958. – С. 257.
17. Звезда. – 1917. – 27 июля. – С. 1.
18. *Зюзькоу, А. І.* Бальшавікі – арганізатары Кастрычніка ў Беларусі / А. І. Зюзькоу. – Мінск, 1934. – С. 29.
19. ГА РФ. – Ф. 1788. Оп. 2. Д. 67. Л. 66.
20. ГА РФ. – Ф. 1788. Д. 113. Л. 93.
21. Государственный архив Минской области. – Ф. 34. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

Поступила в редакцию 31.05.2016 г.
Контакты: ipkmg@tut.by
(Шардыко Игорь Владимирович)

Shardyko I.V. POLITICAL PARTIES FIGHTING FOR THEIR INFLUENCE OVER THE BELARUSIAN PEASANTRY IN THE SUMMER OF 1917.

In the article the relationship of the Bolsheviks with the main political opponents – the Social Revolutionaries and the Mensheviks – in the course of the fight for their influence over the Belarusian peasantry in the summer of 1917 is considered. The thesis that in the process of the revolution development the fight escalated is proved. The radicalization and gradual bolshevization of the population disappointed with the policy of the Provisional Government took place. At the same time, with the reference to the documentary sources, the author draws the conclusion that by the autumn of 1917 the Bolsheviks, though being an influential political force, could not completely seize the Belarusian village because of the strong impact of the Social Revolutionaries and the Mensheviks on the peasantry.

Key words: political parties, revolution, agrarian question, Belarusian peasantry, the Provisional Government, political struggle, radicalization.